

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Пахорукова Константина

Игоревича на тему: «Внешняя деятельность регионов (на примере парадипломатии территориальных образований Французской Республики в начале XXI в.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертация Пахорукова Константина Игоревича на тему: «Внешняя деятельность регионов (на примере парадипломатии территориальных образований Французской Республики в начале XXI в.)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики, посвящена весьма интересной, но еще недостаточно исследованной проблеме, представляющей как научный, так и практический интерес.

Актуальность исследования не вызывает сомнений в контексте дискуссий о том, что представляет собой «Европа регионов», а также глобальных процессов децентрализации, поощрявшихся международными финансовыми институтами. Материалы работы апробированы в рецензируемых научных изданиях. Соискатель неоднократно выступал с докладами по теме исследования на международных научных конференциях.

Цель и задачи исследования, а также используемые методы и структура работы (введение, три главы, заключение, а также список сокращений, словарь терминов и список использованных источников и литературы.) представляются обоснованной.

Положения, выносимые на защиту, выводы и суждения автора данного исследования в целом представляются убедительными и не вызывают возражений.

Вместе с тем считаю необходимым остановиться на некоторых лакунах в тексте диссертации.

Автор пишет: «Следует оговорить, что ввиду особого статуса Корсики и французских заморских территорий их внешняя деятельность, за некоторыми исключениями, выводится за рамки настоящей работы. При этом стоит сказать, что заморские территории также вовлечены в работу Комитета

регионов Евросоюза, Конгресса местных и региональных властей Совета Европы и различных международных ассоциаций» (с. 8). Неоднократно приходилось убеждаться в том, что особый подход к заморским департаментам и территориям вызывает резкую критику со стороны французских политиков и общественных деятелей. Такие высказывания, как «Майотта – обычный французский департамент», могут вызывать вполне обоснованные сомнения, например, в государствах-членах Африканского союза; однако такую позицию французских официальных лиц приходится принимать во внимание. С другой стороны, именно заморские департаменты, на мой взгляд, наиболее интересны с точки зрения парадипломатии регионов, имеющих особую историю и географическую специфику. Что касается малонаселенных заморских территорий и Новой Каледонии, их исключение из рассмотрения в диссертации представляется обоснованным.

Перечисляя положения, выносимые на защиту, автор пишет: «...среди факторов, влияющих на процесс децентрализации во Франции, наиболее характерными являются: реализация в Евросоюзе принципа субсидиарности; устранение асимметрии между регионами Франции и соседними европейскими странами в географическом, демографическом и экономическом планах; внутриполитическая ситуация, сопутствующая проведению реформ; наличие сильного регионального начала в ряде регионов (Эльзас, Бретань и др.) (с. 26).

На с. 43 читаем: «.[...] во Франции вплоть до 2014 г. за программы, финансируемые ЕФРР, отвечали префекты регионов. В 2003 г. было сделано исключение для Эльзаса, где контроль стал осуществляться региональным советом.

Такое положение дел не устраивало французские регионы. [...] Региональные советы находили несправедливым исключение для Эльзаса, а также то, что на Корсике власти управляли финансовыми средствами, выделенными на развитие сельского хозяйства, а другие территории такой возможности не имели».

На с. 70-71 упоминается попытка создания единого территориального коллектива в Эльзасе в 2013 г. Автор пишет: «Эта инициатива должна была показать, что Эльзас, находящийся в центре процессов евроинтеграции, может сыграть роль пилотной площадки в деле устранения конкуренции между территориальными структурами. Кроме того, проект был нацелен на повышение веса Эльзаса во внутренних делах Франции с учетом самой маленькой площади среди всех французских регионов и на выход на новый

уровень сотрудничества с регионами Германии и Швейцарии». На с. 74 читаем: «Референдум подчеркнул особую значимость инициатив региональных политических сил. Поэтому на его положительный результат возлагали большие надежды сторонники воссоединения исторической Бретани, в частности, присоединения к региону Бретань департамента Атлантическая Луара, входящего в состав региона Пэи-де-ля-Луар. Хотя следует подчеркнуть, что проект воссоединения Бретани носил в большей степени культурно-исторический характер». На с. 75 автор утверждает, что «эльзасский проект в отличие от корсиканского, был сугубо экономическим и не базировался на культурных отличиях региона, хотя они и имеют ярко выраженный характер».

На с. 84 упоминаются «регионы, имеющие культурно-исторические и экономические особенности»; автор пишет: «В Эльзасе политические силы разного спектра не восприняли создание региона Гранд Эст, что, как считалось, было волюнтаристским решением Парижа, проведенным без консультации с региональными властями. В целях успокоения вспыхнувших в этой связи бурных дискуссий Гранд Эст стал единственным новым регионом, местонахождение регионального совета которого было определено законодательным образом – им стал Страсбург. Однако недовольство навязанной территориальной структурой на востоке Франции продолжило расти. Как следствие впервые с окончания Второй мировой войны в Эльзасе во второй тур парламентских выборов 2017 г. вышел кандидат от местной партии «Наша земля», выступающей за автономный статус Эльзаса». На с. 85, оценивая дискуссии вокруг статуса Эльзаса, автор отмечает, что «возможность создания территориального коллектива с особым статусом оговаривалась с осторожностью ввиду неизбежных рисков для французской АТУ, принимая во внимание ситуацию в Бретани и стране Басков». На с. 87 автор сообщает, что «власти территориального коллектива Эльзаса активно контактируют с властями Корсики, задумываясь о наделении территориального коллектива административным статусом подобным корсиканскому».

Наконец, в Заключении на с. 142 автор вновь упоминает «наличие сильного регионального начала в ряде регионов (Эльзас, Бретань и др.)».

Такой подход к специфике некоторых французских регионов, вероятно, оправдан для решения конкретных практических задач, однако в научном исследовании он кажется мне не вполне обоснованным. Судя по тексту диссертации, похоже, что тема самоопределения регионов до сих пор

остается табуированной в официальном французском дискурсе (кроме Корсики?), однако в научном исследовании российского автора подобное умолчание видится чрезмерным.

В тексте диссертации мне не удалось найти ни одного упоминания об автономистских движениях, за исключением Эльзаса. «Сильное региональное начало», в некоторых исторических областях Франции не вызывает сомнений, но в словаре терминов это выражение не раскрывается. На с. 149 в словаре упоминается лишь регионализм с определением «усиление проявления региональной специфики».

На мой взгляд, в диссертации не хватает как раз определения региональной специфики, влияющей на парадипломатию французских регионов. Кроме того, можно ли сказать, что она одинакова и в равной мере представлена, к примеру, в Бретани и в Эльзасе? В Бретани сразу бросаются в глаза двуязычные дорожные указатели, обилие флагов региона и памятники, связанные, в частности, с утратой независимости этой территории; представлена ли в той же мере историческая специфика, например, в Эльзасе, который в XX в. дважды находился в составе Германии, а после Первой мировой войны провозгласил независимость и добивался членства в Лиге наций, ссылаясь на особенности эльзасской истории и физической антропологии?

Высказанные замечания не умаляют значимости исследования, представляющего несомненный интерес, и выводов автора данной работы.

Полагаю, что диссертация Пахорукова Константина Игоревича является самостоятельным и глубоко продуманным исследованием, научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значения для исторической отрасли знаний.

Содержание диссертации Пахорукова Константина Игоревича на тему «Внешняя деятельность регионов (на примере парадипломатии территориальных образований Французской Республики в начале XXI в.)» соответствует специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Диссертация Пахорукова Константина Игоревича на тему «Внешняя деятельность регионов (на примере парадипломатии территориальных образований Французской Республики в начале XXI в.)» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1

«О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», и рекомендована к защите в СПбГУ. Пахоруков Константин Игоревич бесспорно заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Член диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
заведующий отделом этнографии Африки
Музея антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Добронравин Николай Александрович

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.3

dobronravinNA@kunstkamera.ru

+7-812- 3280812

Подпись руки	<u>Дорофеев Николай Николаевич</u>
19.08.2024	
Заверяю	<u>Иванова Ольга Романовна</u>
Зав. канцелярией	<u>Сычев</u>

19 августа 2024 г.